

Игорь КИРИЛЛОВ: *Семь дней. 1992. — 1-е июня (№23). — С. 3.*
**МНЕ НРАВИТСЯ БЫТЬ
 В ТАКОМ «ВИДЕ»!**

— Игорь Леонидович, примите мои соболезнования...

— ?!

— ...по поводу скоропостижной кончины «Взгляда»!

— «Взгляд» не умер. Он преобразовался в другие программы: «Архипелаг», «Красный квадрат», «Политбюро»... Да это и к лучшему. Появилась возможность основательнее обсудить затрагиваемые темы.

— Кстати, о «Теме». Вам нравится?

— Очень. И Листьев нравится, и программа, потому что зрители у него — соучастники... Но вообще-то сейчас нет передачи, о которой я мог бы сказать: «Ах!» Я стал значительно меньше времени проводить у телеэкрана, смотрю избирательно, выключаю иногда на полуслове. Большинство программ затянуто, а ритм жизни такой, что их хронометраж должен быть очень точен... Впрочем, наш зритель готов часами смотреть все подряд, это уже наркомания какая-то. И нередко слышишь: заснул у телевизора. Разве ТВ придумано для того, чтобы под него засыпать?!
 (Продолжение интервью читайте на 15-й стр.).

Семь дней. 1992. — 1-е июня (№23). — С. 15
МНЕ НРАВИТСЯ БЫТЬ В ТАКОМ «ВИДЕ»!

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

— Многие на сон грядущий предпочитают почитать, правда, с нынешней прессой не соспишишься. Какие газеты нужны вам?

— Всегда имею при себе «Известия», по-моему, это самая объективная и серьезная газета. Я на нее ориентировался и еще ни разу не ошибся. Также я верю «Комсомолке» и «Московским новостям».

— Вообще-то наше интервью следовало бы начать с поздравлений: в этом году у вас два юбилея — шестьдесят лет со дня рождения и 35 со дня «телевизионного рождения». Великолепная карьера! Однажды вас даже возвели в ранг кремлевского диктора... И все-таки ТВ поступило несправедливо и по отношению к вам и к вашим не менее знаменитым колле-

гам — Валентине Леонтьевой, Анне Шиловой, Виктору Балашову, поставив на высокопрофессиональных, а главное — живых! — людей клеймо «бывших». Как вам жилось без работы?

— Последняя моя программа вышла в канун 90-го года. Уходить было больно, скрывать не буду... И девять месяцев я был вне эфира, преподавал в Институте повышения квалификации, на кафедре риторики и ораторского искусства, и до сих пор там работаю. А потом это неожиданное предложение от Любимова. Тоже был тяжелый период раздумий. Зрители привыкли к определенному имиджу, и, увидев меня в свитере и куртке, некоторые стали вышучивать и подтруни-

вать. Но я знал: надо мужественно делать свое дело, и если я прав, то выдержу это испытание свободой.

— Не хочется «юбилееть», но, на мой взгляд, испытание «Взглядом» вы выдержали! А какую из «видовских» передач приятнее всего представлять?

— Трудно сказать... Мне нравится «Политбюро» Саши Политковского. Эта программа имеет не только дерзость и напор, но и необходимую долю иронии и сарказма, без чего ни одно искусство не может существовать. А у Политковского есть и мягкий юмор, и русская «добрая злость».

— Вероятно, в связи с юбилеем у вас, Игорь Леонидович, отбой не будет от журналистов. Вы хотели бы дать интервью

Урмасу Отту или Леониду Парфенову?

— Нет! Урмас Отт ко мне приставал несколько лет назад. Я категорически отказался. Я не считаю себя ни такой яркой, интересной фигурой, ни одиозной. Меня достаточно видят, знают. Не надо надоедать. Хотя то, что делает Урмас Отт, я люблю, но сам не хочу быть в роли подследственного... И Леня Парфенов с его «Портретом на фоне» мне тоже очень симпатичен.

— А вы никуда не собираетесь уходить?

— Да куда уж теперь-то?! Во-первых, мне нравится быть в таком «ВИДе». А во-вторых, повторю за Окуджавой: «Он, может, и рад бы достойной прожить (далече его занесло), но можно рубаху и паспорт сменить, да поздно менять ремесло».

Беседу вел
 Иван РАСПОПОВ